

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2017" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2017 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2017 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 39. "[Стаканы](#)"

...А ты во сне беги-беги-беги
по берегу холодной Селенги
до сопок, разукрашенных закатом
под сказочные горы Най-Навы*.
Как сладок запах скошенной травы,
и ветер дышит дико и хрипато.

Беги во сне. Беги, беги легко
до золотом подбитых облаков –
там кедрачи вырастают в занебесье,
и, если долго щуриться, со скал
увидишь засыпающий Байкал
и диких лошадей на редколесье,
и белый остывающий песок.

Ни встреч, ни расставаний, ни дорог,
ни времени, ни эха, только ветер...
Беги во сне. Беги-беги-беги.
Метнётся тень пугливой кабарги,
и задрожат малиновые плети...

И я бы добежала как-нибудь
до рыжих сосен в полосах тумана,
но дребезжали в поезде стаканы
так жалобно и тонко – не уснуть...

**Най-Нава (Наи-Нава, Наин-Нава) – легендарная страна предков у бурят.*

2 место

Конкурсное произведение 5. "[Мойдодыр 2017](#)"

на полуострове Таймыр у озера Таймыр
из землянки выглядывает Мойдодыр
Север не щадит офисных хомяков
но Мойдодыр не таков

он освоился в тундре как сииртя
постиг что рыбу не ловит айфон
ненцы поговаривают полушутя:
подземной старухе по нраву он

а почует нечистое говорит: да ну!
и натягивает тугой лук
злые духи боятся его потому
что не верят в чистоту рук

два раза в год
в Марте и Октябре
он наедается грибов и корней
устанавливает чучело на бугре
подписывает: Корней

потом бьёт в бубен из семи кож
оленьей кровью смазывает естество
кажется он куда-то там вхож
или что-то вхоже в него

кружит кружит
как предводитель слепых
семь потов сходит
семь бед
седьмой страх
кажется не бубен -
молоты и серпы
мелькают в его руках

и тогда появляется крокодил
в котелке с тросточкой
будто не уходил
курит папиросу по-турецки поёт
за ним паренёк с саблей идёт

и исчезают как путевой столб
а за ними другие до края Земли
ненцы приглядывают чтоб
Солнце не крали
море не жгли

утром не выдерживает батыр
а раньше хватало на несколько дней
садится у чучела Мойдодыр
обнимает его Корней

3 место

Конкурсное произведение 367. ["Было страшно и неправильно..."](#)

Было страшно и неправильно,
было так, как не должно –
и последняя испарина,
и лицо как полотно.

Ты-то думал, что короткую
спичку вытянет другой
и судьба с пустой коробкою
на тебя махнёт рукой.

Всё шарады будут, ребусы,
всё подсказочки к концу
да весенние троллейбусы
по Садовому кольцу.

И казалось, что безбрежная
жизнь качается в окне
и не в силах центробежная
сила вынести вовне.

Но она, конечно, вынесла
то, что выдано в кредит,
и сквозь дыры в шторе вымысла
вечность сонная сквозит.

И при каждом дуновении
ледяного ветерка
штора вздрогнет на мгновение –
и колыхнется слегка.

4 место

Конкурсное произведение 174. "[Белая пастила](#)"

Белая пастила плавится под рукой,
Лепится горностай – острая голова.
Лапами – перестук, в блюдечке молоко.
Ласковой Тугунье счастья не миновать.
Милый Ахыртека, храбрый Ахыртека...
Нартами озерцо режется пополам.
Срезаны постромки – северная тоска.
Скалится горностай. Горечью пастила.
Лезвия-коготки – алая полоса.
Всполохи в небесах. Вечности мерзлота.
Бисерные унты, камедь на волосах.
В мороке-колесе вертится горностай.

Тихая Тугунье, мёртвая Тугунье...
Праздничная доха проседью ледяной.
Тянется пастила, плавится на огне.
Чёрная Ухтаме плачется за стеной...
Много ли Тугунье, храбрых Ахыртека
Омулем уплывут в звёздную полыню?
Ниточкой пастила тянется сквозь века.
Ластится горностаи к маленькой Олыню.

5 место

Конкурсное произведение 225. ["Зеленый фонарь"](#)

невыразимое...
я в тебя угодил, как в капкан,
пошел на родник поздним вечером,
замер безрукой статуей посреди осеннего сада.
что же делать? хватать зубами
сухие ветки - узловатые карандаши,
бросаться под длинные, как лимузины, слова.
чертить чернозем, царапать асфальт...
а молодой клен обнял самку фонаря –
стеклянный цветок на железном стебле -
желтой листвой нарядил металл –
«теперь ты жива! теперь ты одна из нас!»
три девушки с распущенными волосами
грациозно выцокотали на аллею,
за ними просеменили пушистые, как норки,
запахи дорогих шампуней...
я слышал каждый шорох, осязал детали:
велосипедист пролетел, шуршание стройное спиц,
два отрока уткнулись в гаджеты - жирные мотыльки
в кольца сиреневого света –
бьются мягкими мордами о мерцающие экраны.
и - о чудо - парень с девушкой танцуют вальс
ниже - по асфальтовому течению -
под платиновым сиянием фонаря:
она обучает парня: ангел в белой куртке и с рюкзачком,
и сотни мыслей, деталей, образов роем
жужжат, требуют, покусывают –
но сколько из впечатлений выживут?
или растают точно крошки масла
на раскаленной сковороде бытия...
я попал в медленный ураган
из желто-красных бабочек октября,
мгновений-однодневок...

Господи, как же мне все это выразить?
сквозь решето сознания просачивается
фосфоресцирующая соленая вода
смысла.
и мысли мысли мысли кружатся в голове, как музыка Листа:
смотри, как стремительно сорвался кленовый лист –
точно пианист с ногой в гипсе – выпал из балкона,
а я выскочил из вечерних теней измененный
невыразимым – будто легчайшей радиацией
изменили лирический код моей души.
чуть не плакал, бежал домой,
шевелил обрубками рук, сжимал зубами
зеленый призрачный
луч...

6 - 10 места

Конкурсное произведение 233. " [Текла река...](#) "

Текла река, зелёная от ила, жара глушила перестук мотыг,
к исходу дня работали вполсилы и ждали наступленья темноты.
Подёнщицы просеивали рыльца шафрановые да толкли анис.
Как будто пылью розовой, покрылся чешуйчатым цветеньем тамариск.
Несло гнильцой от ямы за дубильней, лиловой плотью набухал инжир.
Устойчивый, до одури стабильный, тысячелетний возвышался мир.
В каменоломнях исходили потом, пещеры выедал упорный карст.
Божественного промысла дремота ни сдвигов гор, ни разрушенья царств
не предвещала. Падали кометы, вращалось небо, толковались сны.
Пустыня мерно ширилась, и где-то пути песчинок были учтены.
Грядущее не подавало знака ни голосом, ни кровью на стене.
В венке из васильков и портулака, в узорчато расшитом полотне
к воде спустилась женщина и в реку для омовенья медленно вошла,
лениво переждав рабынь опеку, ей предлагавших мыла и масла,
в волнах присела, пудрою миндальной и смуглым телом влагу золотя,
когда из тростников вблизи купальни в корзине круглой выплыло дитя.

Конкурсное произведение 113. " [Над Вычегдой](#) "

Весь день перепела летят на юг,
Слышны над Беломорьем крики птичьи.
Вдруг захотел полакомиться дичью
Дневной хозяин комиссар Сердюк.

Перепела над Вычегдой летят.
Вдоль берега расставлены тенёта.
На пойменном лугу садится кто-то

И в дудку бьёт четыре дня подряд.

В лесной избе темно горит свеча.
Из пьяных трав зырянин варит зелье.
В деревне, изнывая от безделья,
Сидит Сердюк под бюстом Ильича.

Откуда-то доносятся слова:
"Беги, беги, Меланья". Ночь у входа.
В холодных реках беспокойны воды.
У плёсов зацветает сон-трава.

Звезды не видно в небе ни одной.
"Беги, беги, Меланья", - кто-то шепчет.
Румяна, пудра, кольца, римский жемчуг,
Цветные ленты, гребень костяной.

"Не дергай клювом, крастель. Не боись", -
В сетях премудрых перепел застрянет,
Напоит сон-травой его зырянин
И выпустит, и взмлет птица ввысь.

Ещё дневной хозяин за столом,
И крастель возвышается на блюде.
По комнатам ещё толпятся люди,
Пришедшие сопеть и бить челом.

Над крастелем Сердюк заносит нож.
Хозяин ночи корчится в камланы.
Его огонь на солнце не похож.
В ночную тьму беги, беги, Меланья.

Конкурсное произведение 43. " [Господь Саваоф](#) "

Свят, свят, свят Господь Саваоф —
шестикрылые серафимы — глашатаи этих слов,
которые я как плащ на себе носила,
вытаскивая из житейского ила
то серые камни, то ножницы для плавников,
картон и бумагу из стареньких дневников,
браслеты и серьги, и даже, часы золотые.
И тщательно мыла налитое козье вымя —
вот так начиналось утро в моём дворе:
горячая плоть земли становилась щедрей,
простуженный хлев царапали когти веток
разросшейся сливы и выжимали ветошь

мои молодые руки,
и взгляд козы
уоставился в свет пропускающие пазы,
где плавился запах когда-то зелёных сосен.
А к шее козлёнка уже подступила осень.
И звали отца, и стол накрывала мать,
я ей помогала из подпола вынимать
морковку и жёлтый пузан картофеля.
Художник небесный нас всех нарисует в профиль
и даже в анфас для будущего Судьи.
Вот так и живём и крепко на том стоим —
меняем войну на смертный рушник и мир
и падает снегом протёртый творог и сыр
на ледяное, тугое как парус небо.
И точно мохнатый зверь расцветает верба
и пахнет новорождённой в ночи весной.
Держи меня за руку, просто побудь со мной,
послушай как в сердце стучит Господь Саваоф —
он тянется блеском из чёрных квадратов зрачков.

Конкурсное произведение 297. " [Голос](#) "

попрощаешься с лесом:
расти большой,
всё проходит, любимый, непроходимый...

заживёт, заметелит до свадьбы шов,
чёрный волос, мой след на его сединах.

сколько голос ни вейся, и ни петляй,
там направо — земля,
и не лги, не лги мне,
здесь налево, и сверху — везде земля,
нет ни леса, ни голоса, ни ангины,

только память о каждом и ни о ком,
боль-проталина - в сердце ли? на оконце?
столько памяти - снежный застрявший ком -
что ни звука, ни воздуха...

вот, знакомься:
это - смерть, просто маленькая ещё.
ты поела бы что-то, совсем тростинка...
и оставишь, и выносишь под плащом.
для кого, на кого я тебя растила?

в скорых сумерках, в путанице ветвей
исхудалые знаки – ключица, локоть -
не лечить подступающий к горлу свет,
уходящему свету не прекословить.

Конкурсное произведение 85. ["Баю-баю..."](#)

Баю-баю... снов не видит
Старый хутор по ночам.
По дворам, заросшим снытью,
Бродит лунная печаль.
То, вздохнув, уронит грушу,
То прольёт вишнёвый сок,
То из бурой вязкой лужи
Смачно сделает глоток.
То водой в колодце булькнет,
То возьмётся в окна дуть.
А устанет – ляжет в люльку,
Позабытую в саду.

Ветер люлечку качает,
Осторожный, словно вор.
За плетнями, нескончаем,
Стелет простыни простор.
Заглянула в люльку птица –
Ищет гнёздышко птенцам...
Седовласый пар клубится
У прогнившего крыльца.
Речка звёзды привечает,
Привечать чужих – не грех.
Над заброшенным причалом
Вьётся иволговый смех.

Волк, свернувшийся в калачик,
Спит у чёрного куста.
Баю-бай.
Никто не плачет.
Ночь.
И люлечка
пуста.

